

Девушки обменялись улыбками и откровенно ответили:

— Конечно, в Италии это не секрет. Мы лесбиянки и всегда хотели ребёнка, который был бы нашим родным. Услышав о докторе Бруно... о, это итальянская фамилия доктора Цзяна. Услышав, что он может заставить мужчин рожать, мы приехали за лекарством, надеясь получить ребёнка, связанного с нами кровными узами.

Цзун усомнился:

— Что?

Девушка улыбнулась:

— Заставить мужчин рожать.

Цзун: ...

Бедные девушки, неужели они попались на удочку мошенника?

Цзун, как репортёр, брал интервью у многих обманутых людей и знал, что они в момент обмана искренне верят. Или, скорее, у них есть конкретная потребность, и они, возможно, знают, что их обманывают, но даже малейшая надежда заставляет их попробовать.

В мгновение ока симпатия Цзуна к Цзян Синсю упала до нуля.

Уговорить девушек покинуть больницу было невозможно, он собирался разоблачить это дело, используя общественное мнение, чтобы закрыть больницу и отправить мошенника-директора за решётку!

Он не боялся мести, он стал репортёром ради чего? Чтобы разоблачать несправедливости мира?

Цзун улыбнулся:

— Пожалуйста, скажите, как он обычно лечит? Какие лекарства выписывает? Я хочу всё рассказать, чтобы гомосексуалисты в стране знали эту хорошую новость, и, возможно, в будущем это уменьшит такие ужасные явления, как «гомосексуальные мужья» и «гомосексуальные жены»?

Девушка вдруг стала серьёзной:

— Заставлять людей становиться «гомосексуальными мужьями» и «гомосексуальными жёнами» — это проблема личности, а не сексуальной ориентации.

Цзун на мгновение замер, ещё больше восхищаясь девушкой и ещё больше сожалея, что она обманута.

— Вы правы, это было неосторожно с моей стороны.

Девушка улыбнулась, не подозревая подвоха, и рассказала о своём опыте обращения за лечением. Услышав фразу «Я сейчас начну», Цзун крепко сжал диктофон.

После этого он весело сказал:

— Не волнуйтесь, я обязательно напишу хороший репортаж.

Феодалские суеверия, лечение цигун, и ещё заставить мужчин рожать? Как его не закрыть?

«Современный мастер цигун и его мечта о лечении — как заставить мужчин рожать?»

Как насчёт такого заголовка?

Цзун сдал репортаж и с нетерпением ждал похвалы от главного редактора и повышения по службе.

Коллега подошёл и постучал по его столу:

— Цзун, главный редактор зовёт тебя в кабинет. — В его глазах читалось злорадство.

— О, хорошо, спасибо. — Цзун легко вышел из офиса и, встретив главного редактора, спросил:

— Вы хотели что-то обсудить?

Главный редактор сделал глоток чая и указал на стул:

— Садись.

Цзун сел, не отрывая глаз от главного редактора, с типичной для китайцев скромностью:

— Мой материал нуждается в доработке?

На словах он говорил о доработке, но в душе думал иначе.

Главный редактор снова сделал глоток чая, улыбаясь и выглядел добродушно:

— Цзун, этот материал не пройдёт, напиши его заново.

Цзун широко раскрыл глаза:

— Почему не пройдёт? Я рассказал правду. Это потому что... — Он назвал имя политика, присутствовавшего на церемонии открытия, — потому что он стоит за ним?

— Нет, это моё решение. Цзун, ты действительно рассказал правду с начала до конца.

Цзун поднял брови, широко улыбнулся, показав ровные белые зубы:

— Я никогда не делаю фальшивых новостей.

Главный редактор:

— Я знаю, ты хороший парень. Но как ты можешь быть уверен, что директор Цзян — мошенник?

Цзун был шокирован:

— Говорить, что может заставить мужчин рожать, разве это не мошенничество?

— Но ты же не проверил это. — Главный редактор всё ещё был добродушен. — Напиши новый репортаж и сдай его.

Цзун упрямо сказал:

— Мужчины не могут рожать — это общеизвестно. Вы, главный редактор, просто придираетесь.

Главный редактор снова сделал глоток чая.

Цзун:

— Я считаю, что мой репортаж не ошибочен. Как журналист, я должен разоблачать несправедливости, это моя миссия. Я не изменю репортаж.

Главный редактор снова сделал глоток чая.

Цзун с разочарованием посмотрел на него:

— Главный редактор, вы раньше не были таким, вы раньше выступали за жертв.

Главный редактор... главный редактор поставил чашку:

— Ладно, выходи, сдай фотографии больницы, которые ты сделал, этот репортаж я поручу другому.

Глядя на спину Цзуна и видя его явное недовольство, главный редактор вздохнул и налил себе ещё холодного чая, чтобы успокоиться.

Похоже, перед уходом на пенсию ему придётся ещё подумать, кто займёт его место.

Цзун зашёл в туалет, чтобы привести свои мысли в порядок, а затем вернулся к двери офиса, где слышал шёпот.

— Правда, его репортаж вернули.

— Я давно его недолюбливаю, он всегда ведёт себя так, будто все остальные журналисты — это кровопийцы.

— Говорят, он ошибся, не проверив факты, а просто предположил и начал нападать на больницу.

— Что? Правда? Тогда больнице действительно не повезло, это как гром среди ясного неба.

Цзун резко открыл дверь и громко закрыл её. В офисе воцарилась тишина.

Цзун вернулся на своё место, чувствуя негодование.

Что они понимают? Мужчины не могут рожать, это же очевидный обман!

Чем больше он думал, тем больше убеждался, что главный редактор испортился, испугавшись политического фона больницы «Сова». Цзун некоторое время смотрел на свой диктофон, затем взял его и пошёл в туалет.

Вскоре его аккаунт в Weibo опубликовал статью.

В тот же день количество репостов превысило триста тысяч.

Статья охватывала мошенничество, роды у мужчин, цигун, политических деятелей, что очень возбудило пользователей интернета, и они начали активно комментировать и осуждать.

Были и те, кто выступал в защиту Цзян Синсю, но их было очень мало, и они быстро тонули в волнах общественного мнения.

Цзун связался с человеком, который, как утверждалось, получил лекарство от друга, но оно не подействовало, и взял у него интервью, которое также опубликовал в Weibo. Количество репостов достигло пяти миллионов.

Девушка с мягким голосом лежала в постели, листая телефон, и, услышав запись, используемую как доказательство, чуть не заплакала от чувства вины.

— Простите, доктор, это моя вина, я думала, что он настоящий журналист, и хотела сделать вам рекламу. Я сейчас пойду в интернет и расскажу им, что ваше лекарство действительно работает.

Цзян Синсю успокоил её:

— Это хорошо, он сделал мне бесплатную рекламу. Вы сейчас в положении, не волнуйтесь, просто ешьте и отдыхайте. Я разберусь с этим.

Девушка замерла:

— В положении? Это то, что я думаю?

Цзян Синсю серьёзно кивнул.

Он вдруг вспомнил, что можно проверить прогресс задачи в системе, чтобы узнать, беременна ли она, это гораздо быстрее, чем любые анализы.

Девушка обрадовалась.

Цзян Синсю снова предупредил её:

— Вам не нужно доказывать это в интернете, просто оставайтесь в больнице, это будет самой большой поддержкой для меня. Ни в коем случае не говорите за меня, иначе я боюсь, что они начнут вас преследовать.

Девушка послушно кивнула, следуя указаниям врача.

В душе она решила, что если доктор не справится, она готова раскрыть себя, чтобы восстановить его репутацию.

Прежде чем Цзян Синсю успел отреагировать, политик, присутствовавший на церемонии открытия, первым выступил в Weibo:

— Я знаю директора Цзяна, он действительно гениальный медик. Я надеюсь, что люди не будут судить о чём-то только на основе односторонних слов. Больница «Сова» очень известна в Италии, и многие люди со всего мира приезжают туда, чтобы лечить бесплодие у директора Цзяна. Если бы он был мошенником, разве все эти люди не имели бы собственного мнения?

Граждане Китая часто верят слухам, но когда правительство выступает, они больше склонны его слушать.

После этого заявления общественное мнение, которое было на одной стороне, начало выравниваться.

Цзян Синсю воспользовался этой возможностью, чтобы опубликовать заявление, в котором говорил, что его лекарство не является подделкой, но для его эффективности требуется определённое условие, и просто принимать его дома не поможет.

Он нашёл человека, который говорил, что лекарство не подействовало, и организовал прямую трансляцию. Вскоре трансляция была заполнена зрителями — все пришли посмотреть на шоу.

<http://bllate.org/book/16223/1457567>